

Предметный мир литературы

Человек живет и жил в мире вещей. И без описания этого окружающего нас внешнего мира невозможно никакое художественное произведение. Изображая самые сложные и глубокие переживания в романе или лирическом стихотворении, автор не может не дать читателю какое-то представление о месте героя в пространстве и о «вещной» ситуации, в которой он находится.

Изображенные писателем мыслимые реалии, из которых состоит мир литературного произведения и которые располагаются в художественном пространстве и живут в художественном времени, и есть художественные предметы. Эти предметы образуют как бы своеобразную вторую действительность: в нашем сознании комната Плюшкина или халат Обломова по отчетливости представления могут поспорить с вещами реальными.

Это не значит, что художественный предмет описывается во всех подробностях. Большим художником он может быть очень зримо изображен посредством одной выразительной детали.

Было бы ошибкой требовать от писателя непременно предметного правдоподобия. Он может очень свободно обходиться с реальными размерами и пропорциями, если ему это необходимо для художественных целей. Даже в самом реалистически точном изображении художественный предмет вовсе не двойник своего реального вещного прототипа.

Уже сам отбор предметов говорит об индивидуальности писателя. Это хорошо видно при сравнении описаний сходного объекта, — например, дворянской усадьбы — Пушкиным, Тургеневым, Толстым, Буниным.

Но отбор — только первый этап воплощения предметной картины. Писатель использует различные способы в самом живописании вещей. Например, описание с необычной позиции — с высоты птичьего полета.

«Так летели в молчании долго, пока и сама местность внизу не стала меняться. Печальные леса утонули в земном мраке и увлекли за собою и тусклые лезвия рек». (М. Булгаков. *«Мастер и Маргарита»*)

Другой способ — когда вещь изображена так, как ее видит герой, будучи в определенном психическом состоянии. В кино предметы, показанные через восприятие плачущего героя, будут на экране как бы в тумане, с размытыми контурами. Для такого необычного восприятия существует термин *остранение*. Он был введен советским литературоведом В. Шкловским, рассматривавшим его на примере Л. Толстого:

«Прием остранения у Л. Толстого состоит в том, что он не называет вещь ее именем, а описывает ее как в первый раз виденную».

Шкловский в качестве одной из иллюстраций приводит ставшее хрестоматийным описание театра из «Войны и мира»:

«На сцене были ровные доски посередине, с боков стояли крашенные картоны, изображавшие деревья, позади было протянуто полотно на досках <...>. Во втором акте были картоны, изображающие монументы, и была дыра в полотне, изображающая луну...»

Еще более сложными смыслами наполнены художественные предметы в вещных символах. Символическое значение неотрывно от материального предмета, но сам этот образ предмета становится бесконечно емким, вбирающим в себя многообразные идейно-тематические смыслы художественного мира («клеящие листочки» Достоевского).

Но предмет может быть изображен не только в целом. Есть две главные возможности: описание его в масштабных, крупных деталях или в сумме подробностей мелких.

В русской прозе «мелочная» пристрастность пошла от Гоголя с его плюшкинским графинчиком, «который был весь в пыли, как в фуфайке», ногтем Петровича из «Шинели», «толстым и крепким, как у черепахи череп», и т. п. Но в поэзии пристальное всматривание появилось раньше — уже у Жуковского.

Важно еще одно противопоставление: внимание, интерес — или безразличие к самому предмету как таковому в его конкретности, то есть составе, объеме, цвете, фактуре и т. п.

Существует разница в словесном обозначении вещи в прозе и поэзии. В прозе слово нарисовав предмет, из сознания уходит, оставив впечатление в виде внеречевых образов, картин. В стихе художественный предмет слит именно с данным словом, неотрывен от него и только в нем и существует. Лермонтовский парус возникает в нашем сознании только в единственном словесном и даже синтаксическом обличье. Никто не подумает и не скажет: «Одинокий парус белеет в голубом тумане моря».

Художественный предмет, как и слово, сюжет, герой — поле скрещения разнообразных и сложных импульсов, исходящих от автора и изображаемого им мира.